

Ольга Зубкова

Гимназия #5

Ольга Зубкова

Гимназия #5

<https://litres.ru/74595697>

SelfPub; 2026

Аннотация

В частной железнодорожной гимназии города Красный Кут обычная школьная жизнь переплетается с опасной наукой и давней тайной. Две ученицы, приглашённые в гости к увлечённому физикой однокласснику, становятся свидетельницами необычных опытов. К ним присоединяется любознательный ученик из параллельного класса — и вместе ребята погружаются в работу над лабораторной задачей, которая выходит далеко за рамки школьной программы. В результате дерзких экспериментов они создают устройство, способное перемещать человека во времени с помощью системы зеркал. Но у этого изобретения есть пугающая особенность: любые изменения прошлого несут необратимые последствия для настоящего.

Пытаясь раскрыть старую загадку, один из подростков решается на рискованный прыжок в прошлое — он хочет выяснить, почему так и не достроили переход между школой и столовой.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Гимназия #5

Глава

Частная железнодорожная гимназия в Красном Куте стояла на отшибе, будто специально отгороженная от города: с одной стороны — рельсы, по которым раз в день проходил тихий пригородный поезд, с другой — старый парк, где листья шуршали так, будто кто-то шептал. В гимназии всё было устроено строго: расписание, форма, даже взгляды учителей. Но именно в этой строгости и рождались самые дерзкие идеи.

В тот вечер двух учениц — Лизу и Настю — пригласил к себе домой Артём, парень из их класса, который всё свободное время проводил с проводами, линзами и старыми учебниками по физике. Он не просто увлекался наукой — он искал в ней лазейки, способы обойти правила. Его комната напоминала лабораторию: на столе — катушки, на полках — стеклянные пластины, а на стене висело большое зеркало в потемневшей раме, которое он называл «главным элементом».

Заинтересовал его не только собственный эксперимент: в тот же день к нему подошёл Игорь, ученик из параллельного класса, тихий и внимательный, который умел замечать то, что другие пропускали. Он увидел в расчётах Артёма стран-

ную закономерность и предложил добавить ещё один отражатель под особым углом. Так они начали работать вместе, не как соперники, а как союзники в одной тайне.

Их изобретение родилось из смешения теории и отчаяния: они хотели доказать, что время — не прямая линия, а поверхность, которую можно искривить. Идея была дерзкой: система зеркал, которая не просто отражает свет, а искажает восприятие времени, создавая локальный эффект «сдвига». Они не верили в магию — они верили в оптику, в интерференцию, в то, что свет может быть проводником между мгновениями.

Первая удачная проба случилась поздно ночью. Когда они включили лампы и выстроили зеркала в нужной последовательности, комната будто стала чужой: тени двигались не туда, звук шагов доносился раньше, чем нога касалась пола, а в отражении мелькнуло что-то, чего не было в реальности — будто краешек другого дня. Они не сразу поняли, что это значит, но почувствовали: что-то сдвинулось.

Тогда Игорь предложил проверить самое главное: узнать, почему так и не достроили переход от школы к столовой. Строительство началось два года назад, но внезапно остановилось, а рабочие будто забыли, зачем вообще его начали. Ходили слухи, что там пропадали инструменты, а однажды сторож клялся, что видел, как дверь ведёт не в коридор, а в пустой лес. И ещё была история о пропавших детях — троих учениках, которые ушли на экскурсию и не вернулись. Офи-

циально говорили, что они уехали с родственниками, но в городе шептались о другом.

Артём решился первым. Он настроил зеркала, проверил углы, задержал дыхание и шагнул вперёд, глядя в отражение, как в дверь. На мгновение мир раскололся: он увидел не свою комнату, а стройплощадку перехода — пыль, доски, чьи-то следы на мокром бетоне. Он успел заметить тень у недостроенной стены, услышал голос, который звал по имени, и тут же отшатнулся.

Когда он вернулся, в комнате было тихо. Но что-то изменилось. На столе лежал чужой предмет — маленький металлический жетон с выцветшей надписью, которого раньше там не было. Игорь взял его в руки и прошептал: «Это не отсюда. Это из того дня». А за окном вдруг стало темнее, чем должно было быть в этот час, будто время здесь отстало на несколько минут.

С этого момента они поняли: перемещение работает, но оно не просто показывает прошлое — оно приносит с собой осколки того времени. И каждый такой осколок меняет настоящее.

Лиза и Настя сидели на краю стола, будто боялись занять слишком много места в этой захламлённой комнате. Они не хотели верить, что только что видели: отражение, в котором стройплощадка перехода выглядела так, будто её бросили в середине бури — доски косо торчали, а в воздухе висела

пыль, которая не оседала. Но хуже всего было другое: в зеркале мелькнул человек в оранжевой жилетке, который смотрел прямо на них — хотя все рабочие давно разъехались, а стройку закрыли два года назад.

— Это не просто «показали прошлое», — тихо сказал Игорь, не отрывая взгляда от жетона. — Это был обмен. Мы что-то забрали оттуда, и, возможно, что-то оставили здесь.

Артём нервно щёлкал выключателем лампы, будто хотел вернуть всё к нормальной физике.

— Жетон... — Лиза наклонилась ближе. — На нём дата. Двадцать третье октября. Ровно два года назад. В тот день стройку официально остановили.

Настя достала телефон и быстро набрала в поиске: «Красный Кут, стройка перехода гимназия, 23 октября». На экране высочили обрывки новостей: «Работы приостановлены по техническим причинам», «Комиссия не выявила нарушений», а ниже — короткая заметка в местной группе: «Сторож заявил, что видел на площадке посторонних, но позже отказался от показаний».

— Технические причины, — повторил Игорь, словно пробуя слова на вкус. — А сторож передумал говорить. Это не совпадение.

Артём вдруг замер.

— А пропавшие дети... Они исчезли через неделю после этого дня.

В комнате стало тише, будто само пространство прислу-

шивалось. Лиза подняла голову:

— Значит, мы должны вернуться. Не чтобы изменить, а чтобы понять. Зафиксировать. Как в лабораторной: сначала наблюдение, потом гипотеза.

Игорь покачал головой:

— Но мы не знаем, как работает «отдача». Каждый раз, когда мы тянем из прошлого, оно тянет что-то взамен. И это что-то оседает здесь.

Тем не менее они начали готовить второй сеанс. На этот раз Артём вёл журнал: фиксировал температуру, влажность, напряжение в сети, положение зеркал с точностью до миллиметра. Лиза чертила схему: углы падения и отражения, добавляя поправки на кривизну стекла и микродеформации рамы. Настя отвечала за хронометраж: у неё были три таймера — на телефоне, на старых настенных часах и на секундомере, чтобы поймать малейшее расхождение.

Когда зеркала встали на место, комната снова изменилась. Тени стали длиннее, будто свет шёл не от лампы, а из другого времени. Артём шагнул к отражению, держа в руке чистый лист бумаги — он хотел оставить в прошлом метку, которую можно будет найти в настоящем.

На этот раз он увидел не стройплощадку, а коридор недостроенного перехода. Бетонные стены были сырыми, на полу темнели лужи, а в конце коридора стояла фигура — не рабочий, не ребёнок, а кто-то в тёмном плаще, с поднятым

воротником. Он не двигался, но Артём чувствовал, что его рассматривают. Потом из темноты донёсся голос: «Не трогай. Оно само всё заберёт».

Артём отшатнулся. В тот же миг зеркала задрезжали, будто по ним ударили невидимым молотком. Когда картинка стабилизировалась, в комнате стало холоднее на три градуса — Настя сверилась с термометром и побледнела. А на столе лежал не только лист, который Артём взял с собой, но и ещё один — пожелтевший, с машинописным текстом на одной стороне.

Они развернули его дрожащими руками. Это была страница из какого-то отчёта: «Протокол № 17. Наблюдение аномальной зоны. Временные флуктуации в радиусе 15 метров. Рекомендовано: прекратить работы до выяснения причин». Внизу стояла подпись, которую почти съели пятна, но дата была чёткой: 23 октября, два года назад.

— Они знали, — прошептала Лиза. — Кто-то знал, что тут происходит. И они не стали разбираться. Они просто закрыли.

Настя подняла глаза:

— А дети... Может, они попали в эту «флуктуацию»? Может, их не украли, а их «затянуло»?

Игорь медленно положил жетон рядом с отчётом.

— Тогда нам не нужно менять прошлое. Нам нужно найти точку, где время «цепляется». И понять, кто ещё об этом знает.

В этот момент в дверь постучали. Все трое вздрогнули. За дверью стоял завуч гимназии, строгий и внимательный, с папкой в руках.

— Я проходил мимо, — спокойно сказал он, глядя не на беспорядок, а на зеркала. — И услышал звон стекла. Что вы тут делаете, ребята?

Артём хотел соврать про лабораторную работу, но Лиза опередила его:

— Мы пытаемся понять, почему закрыли стройку. И куда пропали дети.

Завуч не удивился. Он посмотрел на жетон, на отчёт, потом на зеркала — и в его взгляде мелькнуло не осуждение, а усталость.

— Вы нашли не то, что искали, — тихо произнёс он. — Вы нашли начало. А оно всегда опасное.

Он не стал их ругать. Вместо этого достал из папки старую фотографию: стройплощадка, рабочие, и в углу кадра — тот самый человек в тёмном плаще. На обороте было написано: «Комиссия, 22 октября».

— Он приходил за день до закрытия, — сказал завуч. — И после него все вдруг решили, что строить дальше нельзя. Если хотите докопаться до правды, ищите не в прошлом, а в том, кто его закрывает.

С этими словами он ушёл, оставив дверь приоткрытой. А ребята остались сидеть среди зеркал, понимая, что теперь их расследование — не игра и не школьная работа. Это что-то

большее, и оно уже начало менять их настоящее.

На этот раз они не стали ждать ночи. После разговора с завучем время будто начало течь быстрее, и каждый час казался лишним. Лиза настояла на строгом протоколе: три замера температуры, фиксация влажности, проверка контактов на раме зеркала — словно от этих мелочей зависела их безопасность. Настя держала секундомер, её пальцы слегка дрожали, но голос звучал твёрдо:

— Три... два... один. Включаем.

Артём щёлкнул тумблером на устройстве, которое они собрали из старого трансформатора, катушек и платы от школьного осциллографа. Провода тихо загудели, а зеркало отозвалось едва слышным звоном — будто внутри стекла пробежала тонкая дрожь.

И вдруг комната исчезла.

Не расплылась, не потемнела — именно исчезла, словно кто-то резко выдернул её из реальности. Вместо захламлённой лаборатории перед ними возник длинный коридор с бетонными стенами и редкими лампочками, которые мигали, будто не могли решить, гореть им или нет. Воздух пах сырой штукатуркой и чем-то металлическим. Это был недостроенный переход между школой и столовой — но не таким, каким его видели на старых фото. Сейчас он выглядел живым: по стенам ползли тёмные разводы, похожие на высохшие потёки, а в стыках плит шевелилась странная тень, будто сама темнота здесь была густой и вязкой.

— Мы... мы попали, — выдохнула Настя, глядя на секундомер. — Но время не идёт. Стрелка замерла.

Лиза медленно подняла руку и коснулась стены. Пальцы ощутили не просто холод бетона, а что-то ещё — лёгкую вибрацию, словно здание тихо гудело на низкой частоте.

— Это не просто прошлое, — прошептала она. — Это... зона с другим ритмом. Здесь время не течёт, оно накапливается.

Артём шагнул вперёд, стараясь не смотреть на тени в углах. В руке он сжимал маленький пластиковый маркер — они договорились оставлять метки, чтобы найти путь назад. Он поставил яркую точку на стене рядом с дверным проёмом. Но стоило ему отнять маркер, как точка начала медленно расплываться, будто её размывало невидимой водой.

— Не работает, — хрипло сказал он. — Здесь нельзя ничего оставить.

В этот момент из дальнего конца коридора донёсся звук — не шаги, а ритмичное постукивание, будто кто-то отбивал такт по металлу. Звук был знакомым, но странным: слишком чётким, слишком правильным, как будто его специально построили в определённую последовательность.

Настя вскинула голову:

— Это... сигнал. Как код.

Они двинулись вперёд, стараясь держаться ближе друг к другу. Коридор петлял, и с каждым поворотом стены становились всё более неровными, будто их тянуло в разные сто-

роны. Наконец они вышли в небольшое помещение, напоминавшее бывшую бытовку: на полу валялись старые каски, на стене висела выцветшая схема стройки, а в центре стоял металлический ящик с кодовым замком.

Рядом с ящиком стоял человек.

Он не смотрел на них. Стоял неподвижно, в той самой тёмной одежде, которую Артём видел в отражении, — плащ с поднятым воротником, перчатки из плотной ткани. В руках он держал небольшой прибор, похожий на счётчик, и медленно водил им над ящиком, прислушиваясь к тихим щелчкам.

Когда ребята замерли, человек наконец повернул голову. Лицо его было спокойным, почти безразличным, но в глазах читалась усталость, будто он видел слишком много таких, как они.

— Вы не должны быть здесь, — произнёс он ровным голосом, в котором не было угрозы — только констатация факта. — Эта зона нестабильна. Она не отпускает тех, кто приходит без разрешения.

Лиза сделала осторожный шаг вперёд:

— Кто вы? И что это за место?

Человек опустил прибор и посмотрел на неё так, словно пытался решить, стоит ли вообще отвечать.

— Я тот, кто следит за тем, чтобы такие, как вы, не разнесли эту аномалию по всему городу. А это... — он кивнул на ящик, — хранилище данных. Здесь зафиксированы все

временные сдвиги, которые происходили в радиусе пятисот метров. И каждый из них оставляет след.

Артём сглотнул:

— А пропавшие дети? Они тоже... оставили след?

На лице мужчины мелькнуло что-то похожее на боль.

— Да. Их «след» — самый сильный. Они попали в момент максимального сдвига, когда зона ещё не была изолирована. Теперь она тянет к себе всё, что резонирует с их частотой.

Настя тихо спросила:

— И мы... тоже резонируем?

— Да, — спокойно ответил он. — Ваши эксперименты создали резонанс. Вы сами стали маяком для этой зоны.

В коридоре снова раздался ритмичный стук, но теперь он звучал ближе и громче. Человек резко поднял голову, будто услышал в этом звуке что-то важное.

— У вас мало времени, — быстро сказал он. — Зона начинает схлопываться. Если останетесь здесь ещё на несколько минут, вы можете не вернуться в свой временной поток.

Он протянул руку и открыл ящик. Внутри лежали тонкие металлические пластины, покрытые непонятными символами, и несколько катушек с плёнкой, на которых были аккуратно выведены даты.

— Возьмите одну пластину. На ней — маркер частоты. Он поможет вам выйти. Но помните: каждый раз, когда вы используете зеркала, вы не просто смотрите в прошлое. Вы меняете баланс. И однажды он может рухнуть.

Артём схватил пластину, пальцы обожгло холодом. В тот же миг коридор снова дрогнул, стены поплыли, а свет лампочек превратился в размытые полосы.

Когда реальность вернулась, они снова стояли в комнате Артёма. Лампы горели ровно, на столе лежали их записи, а на полу — старый учебник по физике. Но теперь на краю стола лежала металлическая пластина, холодная и тяжёлая, с непонятными знаками.

Настя посмотрела на секундомер: стрелка снова двигалась, но время на нём отличалось от часов на стене на четыре минуты.

— Четыре минуты, — тихо повторила Лиза. — Мы потеряли четыре минуты... или приобрели?

Игорь, который всё это время стоял у двери, не шелохнувшись, медленно подошёл к столу и коснулся пластины.

— Теперь мы знаем, что это не теория, — сказал он. — Это механизм. И кто-то его контролирует.

Утро в железнодорожной гимназии началось как обычно: скрип мела, гул коридоров, запах горячего чая из столовой. Но для ребят из «зеркальной команды» обычное теперь было самым подозрительным.

Лиза пришла на первый урок на пять минут раньше, хотя по её часам она вышла из дома вовремя. А когда заглянула

в расписание на стенде, увидела, что шахматный клуб, который всегда был в среду после уроков, теперь значился в четверг. Она моргнула, перечитала, потом достала телефон: в календаре клуб по-прежнему стоял на среду.

— Это ошибка, — пробормотала она, но дежурный старшеклассник пожал плечами:

— Ты что, Лиза, мы уже две недели перенесли. Из-за турнира. Ты разве не видела объявление?

Лиза не видела. И не помнила никакого переноса. Но вокруг все говорили о турнире так, будто это было решено давно: кто-то тренировался по вечерам, кто-то разбирал дебюты, а тренер шахматного клуба, строгий и немногословный Игорь Петрович, всё время повторял: «У нас мало времени, работаем плотнее».

В этот момент к ней подошла Настя.

— У меня в дневнике стоит оценка за контрольную по биологии, — тихо сказала она, глядя в раскрытую тетрадь. — А я её не писала. Я вообще болела в тот день.

Лиза посмотрела на страницу: аккуратная «четвёрка» с подписью учителя. И дата — та самая, когда Настя точно сидела дома.

— Может, перепутали? — неуверенно предположила Лиза.

Настя покачала головой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.